



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело 47-КГ18-5

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 июня 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,  
судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Федосовой Е.Ю. к Управлению жилищно-коммунального хозяйства администрации г. Оренбурга, Управлению строительства и дорожного хозяйства администрации г. Оренбурга, администрации г. Оренбурга о возмещении ущерба

по кассационной жалобе Федосовой Е.Ю. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 9 августа 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

### установила:

Федосова Е.Ю. обратилась в суд с иском (с учетом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) к Управлению жилищно-коммунального хозяйства администрации г. Оренбурга, Управлению строительства и дорожного хозяйства администрации г. Оренбурга, администрации г. Оренбурга о возмещении ущерба, причиненного повреждением автомобиля в результате дорожно-транспортного происшествия, в размере 641 280,87 руб., взыскании расходов на оплату государственной пошлины в размере 9612,81 руб., расходов на оплату услуг представителя в размере 120 000 руб., расходов на проведение оценки ущерба в размере 9500 руб.

Решением Центрального районного суда г. Оренбурга от 4 мая 2017 г. иск удовлетворен частично, с администрации г. Оренбурга в пользу Федосовой Е.Ю. взысканы ущерб, причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия, в размере 705 451 руб., расходы на проведение оценки в размере 9500 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 10 000 руб., расходы на оплату государственной пошлины в размере 9612, 81 руб. В удовлетворении иска Федосовой Е.Ю. к Управлению жилищно-коммунального хозяйства администрации г. Оренбурга, Управлению строительства и дорожного хозяйства администрации г. Оренбурга отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 9 августа 2017 г. решение суда первой инстанции отменено в части удовлетворения исковых требований к администрации г. Оренбурга, в указанной части принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Федосовой Е.Ю. к администрации г. Оренбурга отказано.

В кассационной жалобе Федосовой Е.Ю. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 9 августа 2017 г. как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 7 мая 2018 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 28 сентября 2016 г. по адресу: г. Оренбург, ул. Юных Ленинцев, д. 5 произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля «Toyota Corolla» под управлением Федосовой Е.Ю. В результате наезда на препятствие – яму (выбоину) – автомобиль получил механические повреждения.

Определением инспектора ДПС 3 роты ОБ ОПС ГИБДД от 29 сентября 2016 г. в возбуждении дела об административном правонарушении отказано в связи с отсутствием события административного правонарушения.

Согласно схеме места дорожно-транспортного происшествия автомобиль совершил наезд на выбоину на проезжей части в 20 часов 30 минут, время суток – темное, покрытие – мокрый асфальт, освещение – искусственное (л.д. 12).

Из пояснений Федосовой Е.Ю. следует, что она двигалась на своем автомобиле Toyota Corolla со скоростью 40-50 км/ч по ул. Юных Ленинцев со стороны ул. Брестской в сторону ул. Салмышской и в районе дома № 5 попала в выбоину на проезжей части, в результате чего у автомобиля пробило колесо и его вынесло на правую обочину.

Из акта выявленных недостатков в эксплуатационном состоянии автомобильной дороги от 29 сентября 2016 г., составленного инспектором дорожно-патрульной службы Никитиным В.И. на месте дорожно-транспортного происшествия, усматривается, что имеется разрушение дорожного покрытия с резковыраженными краями, размеры которого превышают установленное в соответствии с пунктами 3.1.1, 3.1.2 ГОСТ Р 50597-93 «Автомобильные дороги и улицы» предельно допустимое значение (длина 130 см., ширина 160 см., глубина 17 см.). Данный участок дороги не обозначен соответствующими техническими средствами, информирующими участников дорожного движения о выбоине на проезжей части (л.д. 11).

Суд первой инстанции, руководствуясь Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», Федеральным законом от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», пришел к выводу о том, что лицом, ответственным за содержание улично-дорожной сети г. Оренбурга, в том числе участка дороги по ул. Юных Ленинцев, является собственник имущества, то есть администрация г. Оренбурга, на которую была возложена ответственность по возмещению ущерба, определенного на основании заключения судебной трасологической экспертизы.

Суд учел, что бездействие администрации г. Оренбурга, выразившееся в ненадлежащем содержании дорожного покрытия, а также наличие разрушенной ливневой канализации и непринятие мер по своевременному устранению недостатков дорожного покрытия находятся в прямой причинно-следственной связи с причинением ущерба автомобилю истца, и не усмотрел оснований для возложения ответственности за причиненный ущерб в результате дорожно-транспортного происшествия на Управление жилищно-коммунального хозяйства администрации г. Оренбурга, Управление строительства и дорожного хозяйства администрации г. Оренбурга.

Отменяя решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований и вынося новое решение об отказе в удовлетворении

иска, суд апелляционной инстанции указал, что само по себе наличие на проезжей части выбоины не является безусловным основанием для признания лица, ответственного за содержание дорог, виновным в причинении ущерба автомобилю, поскольку вред причинен действиями самого истца.

С этим выводом согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее правовые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Законом может быть установлена обязанность лица, не являющегося причинителем вреда, выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В соответствии с пунктом 2 статьи 28 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» пользователи автомобильными дорогами имеют право получать компенсацию вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу в случае строительства, реконструкции, капитального ремонта, ремонта и содержания автомобильных дорог вследствие нарушений требований данного федерального закона, требований технических регламентов лицами, осуществляющими строительство, реконструкцию, капитальный ремонт, ремонт и содержание автомобильных дорог, в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

В силу пунктов 3.1.1 и 3.1.2 «ГОСТ Р 50597-93. Государственный стандарт Российской Федерации. Автомобильные дороги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения», утвержденного постановлением Госстандарта России от 11 октября 1993 г. № 221, покрытие проезжей части не должно иметь просадок, выбоин, иных повреждений, затрудняющих движение транспортных средств с разрешенной Правилами дорожного движения скоростью, предельные размеры отдельных просадок, выбоин и иных повреждений не должны превышать по длине 15 см.,

ширине – 60 см., глубине – 5 см.

Факт ненадлежащего состояния автомобильной дороги подтвержден материалами дела и установлен судом первой и апелляционной инстанций.

Между тем суд апелляционной инстанции указал, что выбоина в проезжей части является статичной и вред причинен не выбоиной как таковой, а в результате движения транспортного средства по данному участку дороги. При этом суд апелляционной инстанции указал, что Федосова Е.Ю. должна была руководствоваться пунктом 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее – ПДД РФ), согласно которому водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований ПДД РФ. При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства.

По мнению суда апелляционной инстанции, Федосова Е.Ю. не выполнила требования указанного выше пункта ПДД РФ.

В соответствии со статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Как разъяснено в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

В нарушение приведенных положений гражданского процессуального законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской

Федерации в апелляционном определении не приведено никаких доказательств в подтверждение вывода о том, что Федосова Е.Ю. вела транспортное средство со скоростью, превышающей какие-либо ограничения.

При этом суд не дал какой-либо оценки тем обстоятельствам, что дорожно-транспортное происшествие согласно схеме места совершения административного правонарушения произошло в 20:30, в темное время суток, на месте дорожно-транспортного происшествия отсутствовали информационные щиты о разрушении дорожного полотна.

Согласно пункту 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается. Вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов (пункт 1 статьи 1085), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (статья 1089), а также при возмещении расходов на погребение (статья 1094).

На основании части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Для правильного разрешения возникшего спора суду надлежало поставить на обсуждение сторон вопрос о том, имела ли Федосова Е.Ю. при движении с разрешенной скоростью по участку дороги, где произошло дорожно-транспортное происшествие, техническую возможность избежать наезда на выбоину.

При этом по смыслу пункта 2 статьи 1064 и пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность доказать отсутствие своей вины и наличие грубой неосторожности потерпевшего должна быть возложена на причинителя вреда.

Допущенные нарушения норм права являются существенными, непреодолимыми и могут быть устранены лишь путем отмены апелляционного определения и нового рассмотрения дела.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского

областного суда от 9 августа 2017 г. подлежащим отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**определила:**

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 9 августа 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи